

Не ради славы старался, ради детей и внуков своих

Наверное, мало уже кто помнит и знает, что живёт в посёлке Берендеево Герой Социалистического Труда Александр Иванович Акимов. Живёт со своей супругой, Зоей Фёдоровной, тихо, незаметно. Оно и понятно — за семьдесят обоем. Но нет-нет да защемит у ветерана сердце, когда мимо окна пробежит поселковая ребятня. Глядя на них, вспоминает он пионерские сборы, на которых был почётным гостем, собрания, слёты, конференции, съезды. Сколько их было — не счесть. Бывало, мужики на работе посмеивались: «Ну, Иваныч, ты и даёшь! Всюду успеваешь: и руками поработать, и языком». Кажется, совсем недавно всё это было...

Помнит, как тринадцатилетним пацаном пришёл на торфопредприятие, как впервые, когда определили учеником слесаря, взял в руки напильник. До этого он года два пас колхозных коров, работал на скотном дворе, возил снопы. Время было военное. Мужики — на фронт, а бабы, старики да дети — на их место. На руках у матери четверо их было: три дочери и он, «последышек», как ласково она его называла. В колхозе тогда в основном за «палочки» работали, а на них хлеба не купишь. А тут в Берендееве, в семи километрах от их деревни, манило своими заработками предприятие по добыче торфа. Но устроиться туда колхознику, даже такому несмышлёнышу, как тринадцатилетний Саша, было практически невозможно — не отпускали из хозяйства. Пришлось использовать все свои скудные связи.

В начале 50-х пришёл и его черёд нести воинскую службу. Демобилизовавшись, опять стал слесарить. Однажды заметил он юную трактористку. Глянул на неё и словно в омут окунулся: ни вздохнуть, ни выдохнуть. Да и как тут было устоять: и лицом — красавица, и на дело — молодец. Подъедет она, бывало, на своём тракторе к мастерской — он тут как тут: постучит где надо, подкрутит. Лето прогуляли, а осенью сыграли свадьбу.

Может, так и остался бы слесарем, если бы не Зоя. «Как это так, — решил он. — Жена на тракторе, а я?» И принялся по вечерам штудировать учебник. Члены комиссии, принимавшие экзамен, похвалили. Иные, мол, на курсах учатся и то не всегда с первого раза сдают, а этот самоучка всем нос утёр.

В 60-х годах, когда на торфодобытках стали использовать комбайны, пересел на один из них и не оставлял его до самого последнего своего рабочего дня.

Девятый год пошёл, как Александр Иванович на заслуженном отдыхе. Поработал бы ещё, да закрылось предприятие.

— Раньше старались работать на совесть, — рассказывает он. — Если уж ремонтировали, то так, чтобы не было стыдно. Не дай Бог, чтобы тракторист или комбайнёр упрекнул слесаря в халтуре. А на заготовке торфа? Порой сутками не уходили с разработок. И ведь не только ради денег старались — азарт был. Друг другу ни в чём не хотели уступать. Бывало, ветер поднимется — ни зги не видать, а всё равно на рычаги нажимаешь... Переглотали мы тогда, наверное, целый кузов торфяной пыли. Никакая герметизация кабин комбайнов не спасала. Болели из-за этого много: у кого желудок, у кого лёгкие. Правда, врачи говорили, что эта пыль не вредная. Что и говорить, — вздыхает Александр Иванович, — трудно жили, а всё веселей, чем нынче. Вы сейчас скажете: «Ворчит старик. Дескать, и время было лучше и люди...» Поймите, за 56 лет мне довелось поработать не с одним поколением. Есть с чем сравнивать. Почему я работал больше положенного? Думаете, мне денег не хватало? Ничего подобного! Просто никто из молодых не хотел заменить меня на комбайне. Тяжело, видите ли, работать.

Конечно, нелегко, но такое уж это производство. Между прочим, заработки, особенно в сезон, были очень хорошие. Однако молодых, идущих на смену старшим, с каждым годом становилось всё меньше. Вот и работал, как и многие мои сверстники, до последнего — я на покой пошёл и комбайн тоже.

О звании Героя Социалистического Труда Александр Иванович даже не помышлял. Работал, как всегда, с опережением. Но сезон 1971 года оказался исключительным. В то лето вместо плановых 18 тысяч тонн торфа он добыл 80 тысяч. Словно гром среди ясного неба прозвучали для него тогда слова их директора Михаила Александровича Серогодского: «Тебе присвоено звание Героя».

— Чем можно объяснить такое выполнение? Ведь вы, комбайнёры, работали в одинаковых условиях: та же техника, те же погодные условия.

— Временем, наверное, брал. У меня мотоцикл был. Так я приезжал раньше, уезжал позже. Пока они соберутся, я уже всю работу.

— Что же Вас заставляло так работать? Неужели дома не хотелось подольше побыть. Небось, детей и жену видели разве что спящими?

— Азарт такой был. Я вообще любил работать. Лишний раз под машиной, бывало, просижу, чтобы наутро она меня не подвела.

Сказать, что с получением звезды Героя произошли большие перемены в его жизни, нельзя. Только разве к работе стал относиться ещё требовательнее. Иначе нельзя было — по нему равнялись другие. И всё же определённые плюсы появились. Например, из старенького барака переехали в двухкомнатную квартиру в доме на два хозяина.

Говоря о прошлом, нельзя было обойти стороной последние, не совсем благоприятные годы предприятия. Невольно напрашивался вопрос: в чём причина его развала.

— В руководстве, — ответил Александр Иванович, почти не задумываясь. Видимо, давно над этим размышлял. — При Михаиле Александровиче всё шло как положено: строили, ремонтировали, приобретали технику. При других — начался обратный процесс. Первым закрылся брикетный завод.

— Не стало спроса на его продукцию?

— В том-то и дело, спрос был. Помню, как лет шесть-семь назад торф завозили из Чувашии. Уверен, что и сейчас в нём нужда есть. Обидно, что всё так закончилось. Поначалу говорили, что торфа мало. Да его на полях полно. Просто руководству не захотелось больше заниматься этим производством. А ведь оно по своим масштабам и мощностям было второе в области. По 900 тысяч тонн торфа за сезон добывали. Это очень много. Хватало всем близлежащим областям.

Доволен ли Александр Иванович своей жизнью? В целом — да. На работе у него всё было нормально, семейная жизнь тоже удалась. С женой своей, Зоей Фёдоровной, в мире и согласии 44 года прожили как один день. Детей — сына и дочь вырастили, выучили. Дождались внуков, четверо их. Старшая уже институт закончила, того и гляди замуж выйдет и правнуком одарит. А что было трудно, так на то она и жизнь. Позволь ему снова её прожить — мало бы что в ней изменил, разве что учиться бы стал. Очень хотелось ему этого, особенно в молодые годы, да времена были другие.

Мы с Александром Ивановичем сидим за столом. Зоя Фёдоровна, чтобы не мешать беседе, тихо управляет со своими домашними делами. Периодически заглядывает, интересуется, не нужно ли чего. Я перебираю награды: значки, медали — их много. Среди них орден Ленина и звезда Героя. На столе, под стеклом, целая галерея милых детских мордашек. Это ради них — детей своих и внуков более полувека трудился Александр Иванович. Да как! Старался хоть на полшага, но опередить своих товарищей. В этом плане он был честолюбив. Очень хотел, чтобы дети и внуки гордились им. И ему это удалось.